

18+

СЧАСТЬЕ НЕРАЗУМНОЕ

Илья Стефанов

Любовная лирика

Илья Стефанов

Счастье неразумное.

Любовная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72067876

ISBN 9785006725140

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Первый раздел книги состоит преимущественно из стихов любовной лирики, опубликованных в сборнике «Я ранен на охоте» (Новосибирск, 1999). В ней показывается большое разнообразие любовных отношений – от восторга влюблённости или мужественного восприятия любви до глубокой тоски по ней. К концу любовной лирики приложен раздел «Земное бытие», публикуемый впервые. Это слово о самочувствии лирического героя в обыденной жизни периода времени создания стихов о любви первого раздела книги (1960—1990).

Содержание

Счастье неразумное	6
Стихотворения	6
«О чём тоскуешь, карагач...»	6
«Сердце в грусти пустой не завянет...»	7
Разочарование	9
«Осень тянет песню нехорошую...»	11
Романс	12
«Нет, ты взглядом таким не шути...»	14
«Глаз огни на меня блеснули...»	15
«Ты вылеплена в форме красоты...»	16
«Вечер. Свет берёз и алый снег...»	16
«Одним обычным вечером...»	17
«Я купил тебе розу...»	19
«– Люблю...»	20
«Я глядел в глаза ваши чудные...»	21
«Верю-знаю, правду люди говорят...»	22
«Закатилось солнце, закатилось...»	23
«Солнце на небосклоне ...»	23
«От любви твоей какой мне прок?...»	24
«Не разлюбит милая...»	24
«Кажется, тебя я понимаю...»	25
«Через серый город...»	26
«В тень-долине речка луговая...»	27

Подражание народной песне	28
«Перелески утопают в тьме-тумане...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Счастье неразумное

Любовная лирика

Илья Стефанов

© Илья Стефанов, 2025

ISBN 978-5-0067-2514-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье неразумное
Любовная лирика

**Мысль ищет слова
среди тысяч слов**

Для выраженья любви основ.

Сто раз найдёт в пылу волненья,

Сто раз отвергнет в чаду сомненья.

И эта мука с огнём в крови

Сильней намного мук любви.

Стихотворения

«О чём тоскуешь, карагач...»

О чём тоскуешь, карагач,
Склонившись низко над водою?
Я слышу твой древесный плачь

Листвой над бездной голубою.

Давно не вижу я тех глаз,
Где синь – почище васильковой.
Они быть может в этот час
С любовью смотрят на другого...

Склоняйся ниже, карагач,
Тоскуй над речкою степною,
Я внемлю твой древесный плач
Листвой над бездной голубою.

«Сердце в грусти пустой не завянет...»

Сердце в грусти пустой не завянет,
Радость тонкой струной звени!
Пусть когда-нибудь жизнь обманет,
Но сейчас ты её не кляни.

Посмотри, какая походка!
Ты не даром прервал разговор,
Когда взгляд голубой и кроткий
На тебя метнулся в упор.

Не смотри оголяюще просто.
Если так, душой не кривя:
Яда лжи и презренья вдосталь

В сердце женское ты вронял.

Я и сам сквозь годов непогоду
Червь сомненья в себе носил,
И мечту, души позолоту,
Мрак сомнения загасил.

Но не знал я, что пепел истлевший
Может долго искрой блистать,
И что клён, к зиме пожелтевший,
Может солнце в ветвях держать.

Лёд сомненья в душе растаял.
Ты скажи мне, было ль с тобой,
Чтоб, с любовью в глаза вращая,
Забывал про себя порой?

Ах, ты скажешь, что это пустое,
Я не так оценил этот взгляд,
Что он песен моих недостоин,
И что я обмануться рад.

Да, я в жизни не раз был обманут,
Знаю, знаю походку лжи:
И цветы под стопой её вянут,
Лепестки как веки смежив.

Потому-то я верю, верю
Этим жестам и этим губам,

И в душе распахнулись двери
Светлым чувствам и нежным словам.

Сердцу верится – не перестанет
Радость тонкой струной звенеть.
Пусть когда-нибудь жизнь обманет,
Но сейчас о любви мне петь!

Разочарование

*В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудешь ты.
Евгений Баратынский*

Взгляд крылатый синей птицею
В зале сумрачном летает.
Свет зарёй розоволицею
Тихо в окнах догорает.

Бледной розе угасающей
Не поджечь букет страданий.
Я с тобой, в любовь играющей,
Не ищу теперь свиданий.

Счастьем год не укороченный
Я провёл с тобою рядом,
Стройным станом замороченный,

Опьянённый ясным взглядом.

Но исчезло наваждение,
Жизнь мне тайны рассказала.
Забываю заблуждения
В суете и шуме зала.

Синий сумрак, тьму целующий,
Не тепли огонь напрасно,
Предо мной в толпе танцующих
Не колебли стан прекрасный.

Ты в душе разочарованной
Не затронешь струн мечтаний.
Я тобою вновь взволнованный
Не ищу с тобой свиданий.

И не надо новых идиолов,
Чтобы петь любви моления:
То, что мною было видано,
Не питает вдохновенья.

Встречей новою взволнованный
И предвидя расставанье,
Буду петь строфой раскованной
Тайны страстного желанья.

Злая тьма ночными птицами
Мой рассудок не пугает.

И кровавыми зарницами
Пусть восходы полыхают.

«Осень тянет песню нехорошую...»

Осень тянет песню нехорошую,
Будто вторит нудно злой молве.
Ветер жжёт колючею порошею
И шумит в завянувшей листве.

В этом царстве холода и гибели
Догорает голубой костёр.
Скоро вихрь метельный небо выбелит
И упадёт со стоном в дальний бор.

Жёлтой грустью осени задевая,
Трогательной кротостью маня,
Стала ты как песня недопетая
Пищей для душевного огня.

Снятся мне твои глаза красивые,
И твои в туманном синем сне
Руки дивные изгибом ивовым
Мне напоминают о весне.

Ты платком небрежно плечи кутая,
Равнодушьем не питай свой взгляд —

Твои губы под улыбною тоску тая,
Теплоты и нежности хотят.

Да, любовью ты не избалована.
Но как зелень после майских гроз
Светом солнца нежно расцелована
Вспыхнешь пламенем забытых грёз!

И под ветра песню нехорошую
Ты учишь под шум пустой молвы
Видеть осень под златую ношею,
А не в тлени вянувшей листвы.

Романс

Нас окружила ночь,
Друг к другу двинула.
Твои глаза как ночь,
И в них блестит луна.
Такая светлая,
Такая вечная
В бездонном омуте
Впервые встречена.

Сияньем плеч твоих
Колдуют идола.
Луну в глазах твоих

Другие видели.
Она в печали час
В ресницах прячется,
В неожиданной радости
Слезинкой катится.

В прозрачной тьме с тобой
Забыл я прошлое.
Волнует нас с тобой
Тень полуночная,
Как будто в первый раз
Душа встревожена,
И сердце снова ждёт
Всего хорошего.

Нас окружила ночь,
Теснее сдвинула.
Твои глаза как ночь,
И в них блестит луна.
Такая ж светлая,
Такая ж вечная.
В бездонном омуте
Впервые встречена

«Нет, ты взглядом таким не шути...»

Виктории Б.

Нет, ты взглядом таким не шути.
Ах, раскосые чёрные очи!
Пламя глаз хоть чуть-чуть прикрути,
Перестань моё сердце морочить.

Бархат солнечный плеч золотых,
И над ним алой розы сиянье!
Тайным силам такой красоты
Человек не придумал названья.

Я гляжу на качнувшийся стан,
Вижу тонкие гибкие руки...
Нет, всё это лишь сон и обман
Или чёрта коварные штуки.

Говорю я тебе не шутя:
Своим взглядом играй ты не очень.
В тёмном омуте искры блестят,
Ах, раскосые чёрные очи!

«Глаз огни на меня блеснули...»

Виктории Б.

Глаз огни на меня блеснули,
В гневе яростно вьётся рот.
Я с улыбкой дивлюсь, как беснует
Твоё сердце ревности чёрт.

Где-то я виноват, быть может,
Где-то я поступил не так...
Кто судить меня может строже,
Чем разгневанная мечта?

Я наверно ничтожен душою,
Ну конечно я пыль, я прах!
И слетаются брови стрелою,
И сверкают искры в глазах.

Пред тобой в восхищеньи немея,
Говорю про себя, злодей:
Пусть сегодня ты будешь злее,
Зато завтра станешь нежней!

«Ты вылеплена в форме красоты...»

Ты вылеплена в форме красоты:
Легка вверху, а книзу полновесна.
Твои глаза – предел моей мечты,
Твоя краса по-девичьи прелестна.

Когда ты предстоишь передо мной,
Твой образ для меня – в известной фразе:
Я будто вижу солнечной весной
Букет цветов в тяжёлой узкой вазе.

Но твой талант не только в красоте,
Он также в жажде причинять мученье.
Любовь и радость – это мне в мечте,
А наяву – на муки обреченье.

Да, знаю-знаю, буду я не зря
Терпеть в груди глубокие занозы,
Ведь ты похожа, правду говоря,
На бьющую шипами ветку розы.

«Вечер. Свет берёз и алый снег...»

Вечер. Свет берёз и алый снег.

Я смешной, нелепый человек!
Алый свет зари в снегу застыл.
Отчего себе я стал постыл?

Грусть-тоска, сомнения и лень
Превращают в чёрный белый день.
Муть в мозгах и муторность в груди
Предвещают скуку впереди.

Впереди как чёрный саван – ночь.
Кто мне сможет в ипохондрии помочь?

Если бы ко мне пришёл мой друг
Укротить души моей испуг!
Милая б сейчас открыла дверь!
Только, где ты, милая, теперь?

Далеко-далёко... И она
Тоже, верно, смотрит в снег одна.
Но, быть может, кто-то к ней пришёл?
Пусть им вместе будет хорошо!

Вечер. Свет берёз и алый снег.
До чего же я нелепый человек!

«Одним обычным вечером...»

Одним обычным вечером
Сказать ей было нечего —
И слог банальный уши мне терзал.
В прохладный ранний вечер
Затягивала речи,
А я стоял пред ней и замерзал.
А под очками тёмными
Глаза казались томными,
И мягким ртом так нежились слова!
И всё – на расстоянии,
Как на любви свидании.
От явных снов кружилась голова.

Весенним светлым вечером
Сказать мне было нечего,
И я спросил, не мёрзнет ли она.
Ответ был прост: «Ну что Вы!
Я в тёплой кофте новой,
И не волнуйтесь, я закалена!»
А под очками тёмными
Глаза казались томными,
И мягким ртом так нежились слова!
И всё – на расстоянии,
Как на любви свидании.
От ясных снов кружилась голова.

В холодный поздний вечер
Я бросил плащ на плечи.

В конце не помню, был ли я не груб.
Я помню только тёмные
Глаза её огромные
Да дивные изгибы мягких губ.

«Я купил тебе розу...»

Я купил тебе розу
Ереванских садов.
Я не видел роскошней
Королевы цветов.
Её срезали утром
Осторожно, с росой,
Чтоб вдали от Кавказа
Всё сияла красой.

Я принёс тебе розу,
Но раздумал отдать —
Она может без спросу
О любви разболтать.
Но хочу своё чувство
Я до времени скрыть.
А пока не позволю
И цветам говорить.

Я тогда перестану
Скрытным быть и робеть,

Когда сердцем узнаю,
Что я нужен тебе.
А пока только песне
Я поверить готов
Про любовь к той, что краше
Королевы цветов.

«– Люблю...»

– Люблю.
Влюблён как мальчик я в Вас.
– Такие слова не бросают на ветер.
– Но я не придумал это сейчас,
Бессонные ночи тому свидетели.

Мне в самое сердце пришёлся удар...
Поверьте влюблённому человеку:
Днём предо мной Вы стоите всегда,
Ночью же Вы – *между глазом и веком*.

У Вас изящная красота.
О ней не просто сказать так, как надо.
О *ветви ивы подобной*, что Вам чета,
Легко говорила лишь Шахразада.

Вы прекрасней всех сказочных царевн,
Лучше женщин всех времён и народов.

Вас не красивой Софи Лорен,
И может богаче душой лишь Джоконда.

Я уж тем счастлив, что в Вас влюблён.
Ваше «нет» ничего не изменит.
Но Вашим «да» я буду вновь рождён
Для счастья, безумства, для вдохновений.

Я, может быть, что не так сказал.
Но я старался не быть небрежным.
К тому же, впервые любовь объяснял
Любимой, красивой, желанной, нежной.

«Я глядел в глаза ваши чудные...»

Я глядел в глаза ваши чудные,
Тайными надеждами тешился.
Лёгкими как тень поцелуями
Камень растопить я надеялся.

Я глупел в глазах ваших ласковых,
Часто говорил речи дивные.
Как же! Я считал, что красавицы
Могут быть и злей, и спесивее.

Я гляжу в глаза ваши карие,
Ложью и кокетством измученный.

Думаю, за что вы злом мне дарите?

Думаю, зачем вы злу обучены?

«Верю-знаю, правду люди говорят...»

Верю-знаю, правду люди говорят,
Что в любви красавиц есть отравы-яд.
С наслаждением пьёшь ты сладкое вино
И не знаешь, что отравлено оно.
Пьёшь в экстазе, как дурак, душистый мёд,
А потом тебя тошнит, горчит и рвёт.

Если б знать мне, что отравлено вино,
Я б хоть пил большим ковшом, ведь всё равно!
Кто б сказал, что полон яда сладкий мёд,
Я б хоть знал о страшных муках наперёд.
А теперь расстроен я и сокрушён,
Будто громом в ясный полдень оглушён.

Может мне покончить враз с кошмарным сном?
Дайте яд и чтоб запить его вином!
Но немного, может, нужно потерпеть?
Если что – всегда успею умереть.
Если ж выживу – а с чем не шутит чёрт! —
Никакая впредь отравы не возьмёт!

«Закатилось солнце, закатилось...»

Закатилось солнце, закатилось.
Распустила ночь свой чёрный локон.
Ты меня смутила, укротила,
Снова я стою у твоих окон.

Страсть-любовь меня замучила, скрутила.
Спутан-околдован чёрным оком,
Чувствую, погибну я до срока.
Закатилось солнце, закатилось...

«Солнце на небосклоне ...»

Солнце на небосклоне —
Как медный таз.
Я всегда боялся
Чёрных глаз.

Тучи солнце закрывают —
Будет гроза.
Как две чёрные молнии
Твои глаза.

Вот уж ветер принёс

Дождинку-слезу.
То ль вода, то ль слезинка
В моём глазу.

Не прояснит на небе
Ни здесь, ни там.
Видно, полное крушение
Моим мечтам.

«От любви твоей какой мне прок?..»

От любви твоей какой мне прок?
Ты в игру-беду со мной играешь.
Тот же, кто влюблён – плохой игрок.
Не за то ли ты меня караешь?

Я с тобой прощаюсь навсегда —
Вся душа моя тобой изрыта.
Легче, лучше сладких грёз вреда
Простота разбитого корыта.

«Не разлюбит милая...»

Не разлюбит милая,
Даже если бросил,

Потому что милая
Не любила вовсе.

Грызла душу мне. Потом
О любви трещала
И в кокетстве шёпотом
Рай мне обещала.

Но – влюбляла ж, шалая!
Уши мне ласкала
Фраза обветшала
Изо рта оскала.

Я – один. Жить горько мне.
Но скажу по чести,
Было б жить лишь горше мне,
Если б *вечно вместе*.

«Кажется, тебя я понимаю...»

Кажется, тебя я понимаю.
Но себя, поверь, не понимаю.
Я тебя давно уж разлюбил,
Думать о тебе не разлюбил.

Если я тебя случайно вижу,
Мимо прохожу, будто не вижу.

Ты промолвишь тихо: «приходи»,
Я твержу себе: «не приходи!»

Красотой своей ты привлекаешь,
Диким нравом ты не привлекаешь.
Ты не скажешь ласково: «любимый» —
Для тебя я милый не любимый.

Как луна, холодным светом светишь,
Как звезда, но радостью не светишь.
Не скрывая, ад ты обещаешь,
А взамен любовь не обещаешь.

Но о тебе песнь вновь я сочиняю,
Ничего при том не сочиняю,
Ведь тебя давно я разгадал...
Жаль себя ещё не разгадал.

«Через серый город...»

Через серый город
Улицами длинными
Прохожу я площади
Негостеприимные.

А в твою квартиру
Заглянул попутно я —

Хороша для отдыха
Комната уютная.

Я устал немного,
Речь веду спокойную
И люблюсь на тебя
Слаженную, стройную.

Но пора прощаться.
Мысль тая заветную,
Ты мне руку подаёшь
С паузой заметною.

Ты мне намекаешь
Мыслить поцелуями.
Только я не тот рысак,
Что кичится сбруями.

Я в твой дом хотел бы
Заходить лишь запросто!..
Неужели нас с тобой
Свяжет жизнь безжалостно?

«В тень-долине речка луговая...»

В тень-долине речка луговая
Синь-кольцом деревню обвила.

Милая, со мною расставаясь,
Рук кольцом мне шею обвила.

Круг-изгибы речки шаловливой,
Как глаза, что смотрят в синеву.
В глубь-глаза моей подруги милой
Я смотрю как в неба синеву.

В той деревне, речкою обвитой,
Милой дом родной, её судьба.
В тех глазах, слезинками омытых,
Мой приют, мой дом, моя судьба.

Подражание народной песне

Ты опять, голубоглазый, мне приснился.
В светлом сне меня ты нежно целовал,
Преодо мною не робел и не гордился,
И слова любви стократно повторял.

Ах, весна! В сирень-кустах хмелеет ветер,
Буйный день в берёзах тронул сладкий сок.
Рвётся-тянется душа любви навстречу,
Будто к солнцу первой зелени листок.

На тебя я только издали люблюсь,
А при встрече не могу поднять глаза.

Не узнать меня, девчонку озорную,
Я ль в печали, и моя ль течёт слеза?

Ах, весна! Горит-цветёт закат румяный.
Красный вечер жжёт огнём земную даль.
Зазывает разгуляться ветер пряный,
Предвещая сладость-тревогу, свет-печаль.

Ты зачем, голубоглазый, мне приснился,
Коль меня ты никогда не целовал,
На свидания со мной не торопился,
И слова любви не мне ты повторял?

Ах, весна! В цветах черёмух мёд и горечь.
Ночи светлые в страданиях любви.
Знать затем весной горят, не гаснут зори,
Чтоб верней любовь-кручиной отравить.

«Перелески утопают в тьме-тумане...»

Перелески утопают в тьме-тумане,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.